Как управлять инфляцией?

Александр ИСАКОВ,
старший экономист,
«ВТБ Капитал»
по России и СНГ;
автор телеграм-канала
«Твердые цифры»

Родион ЛАТЫПОВ,
экономист, «ВТБ Капитал»

Егор ПОСТОЛИТ,
экономист, «ВТБ Капитал»

Елена АХМЕДОВА,
экономист, «ВТБ Капитал»

Современная экономическая политика заключается в том, чтобы организовать усилия общества по управлению набором экономических показателей. Свобода действий, предоставленная обществом государству ради достижения этих целевых цифр, помогает самим цифрам оказывать заметное влияние на жизнь общества. Глобальный рост инфляции в последние кварталы привел к росту стоимости заимствования, ускорил сворачивание ряда крупных мер соцподдержки, пересмотр амбициозных программ инвестиций в инфраструктуру в сторону сокращения, а также повлиял на широкую общественно-политическую повестку.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СТАТИСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ?

Для того чтобы общество продолжило управлять инфляцией и не давало инфляции управлять его жизнью, полезно перечислить основные факты, какова теоретическая база этого индикатора, как статистические службы измеряют его сегодня и какие изменения в измерении предстоят и обсуждаются и, наконец, какие зазоры есть между инфляцией как идей и тем числом, которой дает нам статистика.

В этой статье читатель не раз встретит отсылки к целевому уровню инфляции Банка России — 4%. Мы начнем с исторического примера с той же цифрой: в начале 2000-х Минздрав Великобритании поставил задачу перед системой скорой помощи — к 2004 году добиться того, чтобы практически все пациенты, поступившие в отделение скорой помощи, были осмотрены и направлены на дальнейшее лечение в срок до четырех часов с момента поступления[1]. Эта рациональная цель в общем привела к положительным результатам, но имела и ряд неожиданных последствий. Одно из исследований показало, что отдельные пациенты стали проводить до пяти часов в машинах скорой помощи, поскольку пункты не принимали людей, пока не появлялась возможность гарантировать осмотр в течение четырехчасового окна[2]. Свежие же оценки говорят о том, что пациенты госпиталей, где небольшой срок ожидания, несколько чаще оказываются в них повторно, вероятно

[1] Общий обзор см.: Mortimore A., Cooper S. The “4-hour target”: emergency nurses’ views // Emerg Med J. 2007. Vol. 24. N 6. P. 402–404.

[2] См.: Campbell D. Scandal of patients left for hours outside A&E // The Guardian. 2008. 17 Feb.

из-за более быстрых осмотров и диагностирования[1].

Как в случае четырехчасовых очередей в скорой помощи, так и в случае четырехпроцентной инфляции общество, выдающее институтам мандат и полномочия ради достижения этих целей, глубоко понимающее природу существующих индикаторов, сможет точнее оценить ожидаемые положительные и неожиданные результаты такой политики.

Вряд ли есть более практически важное число, которое определяет механику работы общества, чем индекс потребительских цен. Он определяет:

- **как растет межпоколенческий трансферт** — на инфляцию обычно увеличивается пенсия старших поколений, финансируемая соцвзносами занятых;
- **как растут другие цены** путем привязки индексации регулируемых цен к статистике по инфляции;
- **какова доступность заемных средств для всех секторов экономики:** в странах, в которых используется та или иная форма таргетирования инфляции, ставки растут или падают вместе с потребительской инфляцией, а не с иными индексами цен[2].

Хотя статистика цен является одним из наиболее зрелых направлений официальной статистики, она продолжает бурно развиваться под давлением изменения потребительских предпочтений, технологий и новых доступных данных.

ТЕОРИЯ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

На наиболее абстрактном уровне инфляция измеряет общий рост уровня всех цен в экономике. Однако почти без исключения в практической экономической политике и ее обсуждении мерой инфляции является индекс потребительских цен, то есть набор цен на товары и услуги, которые потребляются домохозяйствами. Причины такого упрощения прагматические. Во-первых, предполагается, что изменение цен на промышленные товары так или иначе отразится на потребительских ценах: хотя домохозяйства могут и не быть большими потребителями древесины напрямую, но почувствуют в конце концов цены на бумагу и мебель. Во-вторых, статистику цен и структуры потребления в остальных секторах собрать существенно сложнее, невозможно публиковать оценки инфляции с необходимой оперативностью.

Пойдя на первый компромисс и сузив массив цен до того, что потребляет домохозяйство, мы оказались перед несколькими развилками, которые приведут нас к пониманию, что измеряет инфляция.

Во-первых, что такое потребление? Интуитивно кажется, что достаточно посмотреть на выписку по нашей банковской карте за прошлый месяц — вот оно, потребление. Но в широком смысле мы потребляем множество товаров и услуг, за которые общество не платит напрямую, и их не будет в выписке (например, значительная доля услуг здравоохранения и образования финансируется обществом централизованно, через соцвзносы или иные налоги), или это услуги, которые мы финансируем, совершая разовые капвложения. Например, с точки зрения экономического смысла домохозяйство ежемесячно потребляет услуги жилья в экономическом смысле, то есть поток полезности от проживания в помещении. И даже если само жилье было приобретено в прошлом, важно понимать, какова стоимость этих услуг сегодня.

Основная разница между индексами — дефлятором потребления и индексом потребительских цен (ИПЦ), которые часто обсуждаются в контексте денежной политики Федеральной резервной системы США, именно в периметре того[3], что называется потреблением, состоит в следующем:

Исторически основным источником данных о ценах были и остаются полевые обследования, когда сотрудники статведомств посещают точки продаж и фиксируют цены

[1] См.: Elkomy S., Cookson G. Performance Management Strategy: Waiting Time in the English National Health Services // Public Organization Review. 2020. Vol. 20. P. 95–112.

[2] См. обзор: Advancing the Frontiers of Monetary Policy / eds. T. Adrian, D. Laxton, M. Obstfeld. Washington, DC: International Monetary Fund, 2018.

[3] Еще PCE, как дефлятор потребления ВВП, учитывает изменение структуры потребления.

Таблица 1
Ожидания по изменению принципов расчета инфляции в России

Источник: «ВТБ Капитал»

Горизонт	Изменение
2022	Будет опубликован экспериментальный индекс потребительских цен на основе альтернативных данных
2023	Широкое обсуждение включения цен жилья/вмененной ренты в ИПЦ
2024–2027	Альтернативные данные станут основой расчета цен на продовольственные товары, а полевые обследования этих цен будут ограничены несетевыми форматами торговли
2024	Развернется широкое обсуждение учета изменения качества товаров в инфляции
2024	Росстат начнет расчет индекса цен с учетом вмененной ренты, он станет основным индикатором для Банка России из-за тесной связи рынка жилья с денежной политикой
2025–2026	Цены жилья, автомобилей, электроники учитываются с учетом коррекции на качество
2027	Целевой уровень инфляции будет снижен до 3% по итогам обзора денежной политики

ИПЦ включает жилье (вмененную ренту) и прямые покупки домохозяйств, а дефлятор потребления учитывает и потребление услуг, финансируемых косвенно, например медицинских, финансируемых работодателем или государством. Российская статистическая практика пока предполагает оценку ИПЦ лишь по прямым затратам.

Во-вторых, чье это потребление? Есть два базовых способа определения периметра потребления по типу потребляющего: национальный — это потребление граждан, государства, причем где бы оно и происходило, и внутренний — это потребление внутри страны, кто бы ни был потребителем.

В первом случае статистическим службам требуется отслеживать потребление граждан за рубежом и изменение цен на зарубежные товары. Такой подход обоснован, например, для небольших стран, где значительная часть граждан проводит бóльшую часть времени за границей и рост цен в принимающих странах может влиять на инфляцию, которую они испытывают. Российская статистическая практика предполагает оценку по внутреннему принципу: в списке отслеживаемых Росстатом позиций мы найдем стоимость туров в Турцию (поскольку они приобретаются внутри страны), но не стоимость продовольствия в самой Турции.

Наконец, учитывать ли и как учитывать изменения в качестве товаров и услуг? Дело в том, что структура потребления меняется не только за счет переключения потребителей между крупными категориями продуктов (например, с прошлого года Росстат исключил из расчета ИПЦ ковры и ртутные градусники, но включил подписки на видеостриминговые сервисы), но и за счет того, что сами продукты меняются: смартфоны имеют сегодня больше камер, чем 5 лет назад, ноутбуки оснащаются иными процессорами и т. д.

Естественно, что для большинства товаров прогресс в качественных характеристиках не слишком быстрый и не вызывает опасения, что он может внести большие погрешности: яблоки и капуста сегодня вполне сравнимы с теми, что продавались десять лет назад. Однако есть ряд категорий, где инновации внедряются заметно быстрее: смартфоны, компьютеры, автомобили.

Теперь, получив более глубокое понимание того, что мы измеряем, разберемся с тем, как мы измеряем инфляцию.

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ: ПРАКТИКА ОЦЕНКА ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

Исторически основным источником данных о ценах были и остаются полевые обследования, в рамках которых сотрудники статведомств посещают точки продаж и фиксируют цены. Таким образом[1] Росстат собирает ежемесячно 750 тысяч цен, а для еженедельного индекса — 170 тысяч[2].

Для того чтобы расширить масштабы наблюдения за ценами, статистические ведомства в последние 8–10 лет направляют существенные ресурсы на развитие методов сбора данных, альтернативных полевым обследованиям[3]. На сегодня существуют две основные альтернативы: scanner data — это либо данные кассовой техники либо самих предприятий торговли, либо те, которые собираются налоговыми органами, и данные веб-скрейпинга, то есть цены и другая информация с сайтов организаций торговли[4]. У этих двух источников есть довольно серьезные отличия с точки зрения оценки инфляции: например, данные кассовой техники потенциально позволяют серьезно улучшить оценки структуры потребления, так как кроме цен содержат объемы продаж, тогда как данные веб-скрейпинга лучше позволяют отделить общедоступные стандартные цены от цен, которые могут быть снижены из-за разовых скидок, связанных с истечением сроков годности, спецакций для членов различных потребительских клубов и т. д.

Однако объединяет источники то, что от ведомства требуется смена мышления относительно природы исходных данных: для полевых обследований каждая ценовая котировка тщательно проверяется и точно соответствует отслеживаемой категории товаров, тогда как новые потоки данных по своей природе могут быть обработаны лишь алгоритмически из-за большого масштаба данных.

Наверное, основным шагом обработки является классификация наблюдений по категориям официальной статистики. В этом случае статведомства должны настроить модели методами машинного обучения, которые по небольшим фрагментам текста из чеков, названиям и описаниям товаров с сайтов и т. д. должны отнести цену к одной из категорий: «груш. стол., 1 шт.» относится к фруктам или к мебели?

Качество такой классификации критическим образом определяет итоговый результат: требуется крайне высокая точность, 99% и выше, поскольку небольшой процент заражения неверно классифицированными товарами существенно повлияет на итоговую динамику индекса.

Несмотря на сложности при переходе на альтернативные данные, статслужбы многих стран находятся на довольно продвинутом этапе этой работы. Например, Словения с 2018 года собирает все цены по продовольствию из данных касс[5], Нидерланды рассчитывают индекс на основе цен сетей с 2010 года[6], а в России планируется опубликовать экспериментальный индекс в 2022 году.

Как изменится инфляция в ближайшие годы? В Таблице 1 мы собрали наши предположения относительно того, как изменится индекс потребительских цен и подход к оценке инфляции в ближайшие годы.

ВЫВОД

После многих лет относительной стабильности постковидная дестабилизация инфляции привлекает внимание к индикатору: индекс перестал быть одним числом, и рынки больше внимания уделяют тому, какова его базовая корзина, какие цены отслеживаются и другим деталям, которые могли бы дать преимущества в понимании горизонта стабилизации, а значит, и пределов ужесточения денежной политики. На этом фоне Россия начинает период, когда индексу инфляции предстоит ряд важных трансформаций. Две ключевые развилки на ближайшие годы — включение стоимости жилья в индекс (вмененной ренты) и альтернативные источники цен.

[1] Часть цен собирается централизованно, например, направляется в Росстат предприятиями из сферы регулируемых услуг.

[2] Один рабочий день регистратора цен // Facebook.

[3] Prices Practical Guide for Processing Supermarket Scanner Data: Harmonised Index of Consumer / Eurostat. [S.l.,] 2017.

[4] Исаков А., Латыпов Р., Репин А. и др. Твердые цифры: открытые микроданные о потребительских ценах // Деньги и кредит. 2021. № 1.

[5] Kenk M. M. Changes in computing inflation in 2018 / Republic of Slovenia, Statistical Office. [S.l.,] 2018.

[6] The use of supermarket scanner data in the Dutch CPI // CBS.